

Владимирская губерния

В Переславском уезде, в конце 1905 года, возникли волнения в Смоленской волости, в с. Бектышеве, против помещика Самсонова на почве аграрных отношений; они проявились в формах *потравы*, *рубки леса*, «бойкота» при полевых работах в экономике помещика и, наконец, летом 1906 г. крестьяне самовольно сняли плоды в помещичьем саду, сданном в аренду местному «кулаку», не участвовавшему в движении. Параллельно с этими насильственными действиями крестьяне выставляли требования: понижения арендной и увеличения заработной платы, уступки им в собственность обрезов и смены управляющего. с. 20

Одновременно возникло движение и в дер. Скрипицине, иного характера: крестьяне этой деревни предъявили своему бывшему помещику Федосееву иск в уплате им вознаграждения за убытки, понесённые ими в течение 45 лет оттого, что надел им был урезан и что помещик не только владел этой землёй, но даже свёл растущий на ней лес. В ожидании решения суда, крестьяне приостановили уплату за снимаемую ими у Федосеева землю. О результатах описанных движений в Переславском уезде корреспондент ничего не говорит.

Более оформленное движение проявилось среди крестьян Елизаровской волости Переславского уезда. Эти последние в ноябре 1905 г. собрались в числе 300 человек на «совещание» на станции железной дороги «Рязанцево», на котором вынесли резолюцию, в последней, между прочим, выставлены были следующие требования:

- 1) Передача всех земель трудящемуся люду. За отчуждённые дворянские и частновладельческие земли государство должно уплатить при участии в оценке отчуждаемых земель самих крестьян. За большие дарственные земли должна быть выдана только $\frac{1}{3}$ стоимости их.
- 2) Переустройство губернских, земских и волостных правлений при всеобщем и равном выборе должностных лиц и с полным народным контролем над их деятельностью.
- 3) Расходы на содержание духовенства должны перейти на государственный счёт, причём жалование священнику определено в 600 руб., диакону — 400 и псаломщику — 300, выбор и удаление означенных лиц самому приходу.
- 4) Передача всех накопленных монастырских денег, как не приносящих государству никакой пользы, в фонд на государственные нужды.
- 5) Передача всего народного образования на государственный счёт с обязательным обучением мальчиков.
- 6) Всеобщая воинская повинность со службой не более двух лет.
- 7) Уничтожение пенсий.

Совещание происходило при участии местного волостного старшины и окончилось пением гимна: «Боже царя храни». Руководители совещания в марте 1906 г. были арестованы и просидели 2 месяца в владимирской губернской тюрьме без предъявления к ним обвинения.

В последнее время крестьяне Елизаровской волости как бы притихли, но «прежней покорности и страха» в них, по заявлению корреспондента, более нет; они глубоко верят в торжество своих надежд и о земле думают, что «когда-нибудь да будет наша». В Государственную Думу первого призыва (корреспонденция помечена 26 января 1907 г.) елизаровцы крепко верили, «в разгоне её» винят правительство, дворянство и отчасти духовенство; на вторую Думу надежд не возлагают, так как убеждены, что и её «разгонят». с. 21

В Александровском уезде корреспондент (из Переславского уезда) упоминает только, что там крестьяне Андреевско-Годуновской волости *сменили старшину*, но последний, по распоряжению губернской власти, впоследствии снова был восстановлен в должности.

*Рихтер, Д. И. Владимирская губерния / Д. И. Рихтер // Аграрное движение в России в 1905—1906 гг. / III отделение Императорского вольного экономического общества. — СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1908. — Т. 1. — С. 20—21. (Оттиск из «Трудов Императорского вольного экономического общества».)

В *Гороховецком* уезде крестьяне деревень Аксакова, Дубровой и Кожиной, Кожинской волости, в сентябре 1906 г., с целью «выжить» помещиков, произвели ряд *поджогов* в усадьбах последних. По словам корреспондента (местного сельского учителя), острой нужды в земле нет, значительная часть населения живёт отхожими промыслами, и если и были недоразумения с помещиками, несколько прижимавшими крестьян при сдаче им выгонов, то это обстоятельство не могло оказать особого влияния и скорее было поводом к возникновению движения; основной же причиной была «сословная вражда», особенно проявившаяся благодаря «агитации» односельчан, возвратившихся домой с заработков (котельщики) из Москвы, Харькова, Ростова-на-Дону, Баку и других городов. В движении принимала участие исключительно молодёжь; большая же часть крестьян относилась к нему «несочувственно» и даже принимала участие в тушении пожаров и спасении имущества. Под впечатлением движения, помещик П. (деревни Аксакова) отдал крестьянам в бесплатное пользование участок земли, а сам переехал на жительство в другое своё имение — в Смоленскую губернию. Из поджигателей 5 человек (в том числе 3 котельщика) были арестованы и судились, причём 1 приговорён к 4 годам каторжных работ, 2 сосланы (административным порядком) в Архангельскую губернию и 2 оправданы. С арестом перечисленных лиц, поджоги прекратились.

Корреспонденты из Владимирской губернии в большинстве случаев указывают на пробуждение среди крестьянства сознания своих прав и необходимости борьбы за приобретение их; настроение после роспуска Государственной Думы (первого призыва) местами (Переславского уезда) сделалось «из явного враждебно-скрытым». К мероприятиям правительства в области аграрного законодательства большая часть крестьян относится отрицательно: местами они отказывались выбирать своих представителей в землеустроительные комиссии (Юрьевский уезд, Городищенская волость). Недоверие к властям сказалось, между прочим, и в подобном факте, сообщённом из Переславского уезда. Крестьяне Смоленской волости ранее выписывали до 50 экземпляров «Сельского вестника», в 1907 г. число подписчиков на него упало до 5, несмотря на то, что губернская администрация прекратила издание местной, весьма распространённой среди населения газеты. «Сельскому вестнику», как правительственному органу, крестьяне, по словам корреспондента, не доверяют.